

Аэропорт Домодедово. Глазам не верится. Позади камчатская промозглая весна, непролазная трудовая рутина и утомительный перелет в столицу нашей Родины. Впереди шикарный отдых в Египте. Я хорошо поработал и решил себя побаловать. Уехал один, никаких друзей и подруг. Буду слушать только самого себя, восхищаться собой и делать только то, что мне хочется.

Зажав в руке полученный у представителя турфирмы пакет с билетами и страховкой, пробираюсь в кафе. Цены здесь раздражающе непомерные, но я решил ни в чем себе не отказывать. К тому же здесь восхитительные пирожные, а я никогда не стесняюсь признаться, что законченный сладкоежка. Заказав сто грамм коньячку и что-то воздушное со сливками и свежими ягодами, с наслаждением затягиваюсь сигаретой. – Здесь курить нельзя. – Продребезжал чей-то мелодичный голосок.

Изобразив на лице снисходительно-презрительную гримасу, я обернулся на звук. На меня смотрели обезоруживающе ясные глаза в обрамлении светло-желтых кудряшек. «Одуванчику» было лет двадцать, не больше. Не первый класс, конечно, но фигурка хорошая и личико не подгуляло. Такую бы приодеть со вкусом, да научить держать подобающую красавицам мину. Девичьи голые пупки, да торчащие над низко посаженными джинсами стринги уже давно интереса не вызывают. Сегодняшняя мода делает наших женщин квадратными и коротконогими, неужели они сами этого не видят? Решив, что я ею заинтересовался, девушка подошла поближе.

– Помогите, пожалуйста, у меня сумочку вырвали, а там деньги и документы. Я живу в Можайске. Мне бы только на дорогу. Может, сережки купите? Всего за три тысячи.

– Да, конечно. Люблю носить сережки с камушками. Веселенько так смотрится.

– Понимаю, все это глупо звучит, но, поверьте, я не вру.

В этот момент принесли заказ, и я отвернулся, бросив через плечо: «В таких случаях обычно обращаются в милицию».

– Уже ходила туда, они взяли мое заявление, но сказали, что развозить всех потерпевших по домам не могут.

– А я, видимо, похож на мать Терезу.

Грубость отбила желание попрошайничать, и дамочка удалилась. Во всяком случае, никаких шевелений за спиной я больше не услышал.

Заказал еще кофе, но время тянулось медленно. До начала регистрации оставалось почти два часа. По телику ничего интересного. Просто так сидеть скучно, и я решил пройтись по местным магазинчикам. Проходя по огромному залу, увидел белокурую незнакомку, которая стреляла сигареты у господ восточной наружности. Посмотрел на товары, примерился к местным ценам, но ничего не купил. Впереди магазины беспешинной торговли.

У выхода к пригородным поездом девушка опять попала на глаза. Она сидела на корточках, тупо уставившись в пол перед собой. Видимо, сердобольных не нашлось.

Москва – жестокий город, да и мошенников здесь пруд пруди, никто девчонке не поможет. Внезапно стало жаль дуреху. Подмосковье еще более глухая дыра, чем Камчатка. Я-то знаю, часто к бабушке в Голицино приезжал, когда она еще жива была. Еле выдерживал два-три дня и под любым благовидным предлогом уматывал отдыхать на море. Вот и эта глупышка вырвалась из своего Можайска и попала как кур в ошип.

– Я подружку провожала. – Она с наслаждением жевала купленный мною «Сникерс». – Мы вместе на регистрацию стояли. Вокруг народу – тьма, несколько очередей в ряд. Сумку рядом с чемоданами поставила. Стали продвигаться ближе к стойке, а сумочки

нет. И никто ничего не видел. Хорошо еще у подружки ничего не пропало, а то, как бы она полетела без денег?

Ее доверчивость подкупала. Мы нашли место на втором этаже и уселись рядом.

Затолкав выданные мною купюры в карман, девушка подумала и перепрятала деньги в лифчик, нисколько не стесняясь окружающих. Потом облегченно вздохнула и повернула ко мне хорошенькое личико.

– Дайте мне ваш адрес. Я обязательно все верну, понимаете, мама всегда учила меня не брать в долг, а если такое случится, обязательно отдавать, ведь это чужие деньги. Не отдать долг, все равно, что украсть.

Но я галантно отказался, попросив не продолжать разговор о презренном металле.

– Тогда давайте я провожу вас! Меня Юлей зовут.

– Только смотри, чтобы тебя опять не обокрали.

Пока ждали приглашения на рейс, Юлечка рассказала, что родители ее умерли, она живет с теткой-алкоголичкой, которая сама нуждается в опеке. Работает на местном почтамте в отделе выдачи почтовых отправлений. Работа тяжелая и скучная, но она обязательно накопит себе на учебу и станет врачом. Но пока у нее нет даже магнитофона, а еще хочется купить новую красивую одежду, но приходится во всем себя урезать. Зарплата – шесть тысяч в месяц.

Она мило болтала, а я смотрел на ее пушистые волосы, тонкие пальчики, которыми она, забавно морщась, потирала носик. Девушка очень хороша собой и, похоже, не испорчена. От нее трогательно пахло конфетами, не сравнить с тяжелыми запахами дорогих духов, которыми обычно пользовались знакомые мне женщины.

Уже третий раз объявили регистрацию моего рейса, но уходить не хотелось. Она такая еще глупая и беспомощная, ну как ее бросить в этом жутком городе? Быстро подсчитав в уме, что валюты более чем достаточно, а в Москве на обратном пути я пробуду только два дня, обратные билеты куплены, я вытащил из портмоне оставшиеся рубли и твердо вложил в мягкую ладошку.

– Что вы, не надо, это очень много!

– Все, прощай и будь осторожна!

Теплое чистое море, кишашее всевозможными рыбешками, комфортабельный бунгало и изобилие вкуснятины. Экскурсии быстро надоели. Долго ходить под безжалостно палящим солнцем северянину тяжело. Уже к исходу первой недели я заскучал.

Более-менее хорошенькие женщины были, как правило, со своими кавалерами или детьми. Горластые немки красотой не отличаются, к тому же их манера загорать «а ля топлес», демонстрируя далеко не идеальные груди, скорее отталкивала, чем возбуждала мужские интересы. А цыганята, выпрашивающие у туристов доллары, вдруг напомнили мне о девушке-одуванчике. Так я прозвал ее в своих мыслях за желтый цвет волос. Какая все-таки милая девушка. Такая трогательная и нежная. Ну и что, что необразованная и очень молодая. И для волос можно подобрать какой-нибудь более естественный оттенок. Зато из такой хорошо самому вылепить женщину своей мечты. Ну почему я не взял ее адрес? Лежа на мягком матрасе и попивая довольно сносное светлое пиво, я не мог отделаться от мыслей о белокурых локонах и небесно-голубых глазах. Скажете, пошловато звучит, а я тогда чуть было не влюбился.

Обратный путь из Хургады проходил весело. Я объединился с группой туристов из Ростова (познакомились на пляже и выяснили, что летим одним рейсом). Мы запаслись несколькими литрами коньяка и четыре с половиной часа в салоне самолета прошли

незаметно и очень весело. Пройдя таможенный досмотр, я вырвался в общий зал аэропорта. Ростовчан забрали местные родственники, а мне предстояло выяснить, когда идет электричка до города. Пробираясь сквозь толпу, я вдруг заметил знакомую желтенькую головку. Одуванчик!

Девушка стояла рядом с мужчиной лет шестидесяти на вид и что-то ему говорила, забавно жестикулируя кукольными ручками. Я тихонько подошел сзади. Точно, это Юлечка! Неужели меня встречает? Конечно, я ведь говорил когда прилетаю, а время прибытия рейса из Египта не трудно выяснить в справочном бюро. С кем это она разговаривает? Нужно пододвинуться поближе.

– Понимаете, дяденька, в милиции мне помочь не смогли. А денег нужно немного, только на электричку и еще пить очень хочется... Может вы мои сережки купите?

Ярость заполнила мои далеко не трезвые мозги. Я грубо схватил дрянную девчонку за руку.

– Что, опять промышляешь? Сколько лохов удалось развести на денежки?

Девушка резко дернулась, но, узнав меня, нисколько не испугалась.

– А, это ты, козел? Отпусти, а то пожалеешь. Цепляется тут пьянь всякая.

Дальше последовала нецензурная брань, и «милая» Юлечка, ловко вывернувшись, исчезла в толпе.

Московским друзьям я ничего не рассказал о случившемся. Они, конечно, сначала посочувствуют, а потом я стану постоянным героем застольных баек про доверчивых идиотов. Выплеснул все накопившееся на душе только случайному попутчику в самолете по дороге на Камчатку.

– Главное, понимаешь, – вдувал я в уши земляку. – Не такая она и раскрасавица. И наверняка на самом деле гораздо старше, чем выглядит. Как я умудрился запасть на простецкую девку, которая вообще не в моем вкусе?

Попутчик подливал водки, улыбался и дружески хлопал меня по плечу.

– Да, облетел твой одуванчик, одна неприглядная сердцевинка осталась.

В Елизовском аэропорту у выхода с поля стояла Светка. «Дежурная» женщина, с которой я обычно провожу время, когда лучшей замены нет. Встречать приперлась. Какая радость! Ее мне еще не хватало.

Светка изобразила на лице вселенское ликование и бросилась мне на шею (как же, целых две недели не виделись).

– Ну, как ты отдохнул? Загорелый, такой красивый! – Засюсюкала она. – Ты скучал по мне? А что ты мне привез?

– Египетскую гонорею.

Иван Тимофеев